

«ПЕЙЗАЖНАЯ И ЛАНДШАФТНАЯ ФОТОГРАФИЯ: НЕ СОВСЕМ ОДНО И ТО ЖЕ»
(интервью с Константином Михайловым)

Вопрос 1: *Не является ли Фото 1 в эссе «ПЕЙЗАЖНАЯ И ЛАНДШАФТНАЯ ФОТОГРАФИЯ...» не самым ярким примером пейзажа? Не могла бы и эта фотография войти в книгу о природе уссурийского края?*

Ответ. Отчасти согласен. Несмотря на то, что именно «состояние» природы (утренний туман с «растворением» удаляющихся планов) и было побудительным моментом к «взятию» этой картинки, на ней присутствует некий образ «пойменного леса рек уссурийского края» (т.е. образ ландшафта). Тут проблема в том, что у меня – в силу моего кредо, личного вкуса (как натуралиста) и конъюнктурной направленности (в основном тематическая работа на журналы и книги, а также для nature фотоагентств) – не так уж много чисто пейзажных фотографий (закатов, восходов, туманностей, снегопадов и т.д. самих по себе), и даже при очень красивом «состоянии» природы, вполне заслуживающем внимания «как таковое», я подсознательно продолжаю искать ландшафт (а не только свет) и те точки, с которых могу отразить структуру ландшафта.

С другой стороны, я хотел дать в эссе примеры близкие (в данном случае одной и той же реки и одного и того же пойменного леса), которые позволяют почувствовать тонкую разницу в пейзажной и ландшафтной фотографии именно на уровне подходов и задач фотографа (что в первую очередь он хочет отобразить своей фотографией). Большинство моих фотографий из серии «Лики России» (см. все общие планы на www.konstantinmikhailov.com) – это именно «ландшафтная» фотография. С примерами чисто пейзажных фотографий (восходы, закаты, вода, дождь с радугой, просто «зимний лес» - деревья в снегу и т.д.) всё проще. Ими – плохими и хорошими – переполнены сайты, блоги и номинации конкурсов под вывеской «landscape».

Вопрос 2: *Нередко чистые пейзажисты говорят о ландшафтных фотографиях (например, таких, как Фото 2 в эссе), что это «просто фотофакт», что это можно «пойти и переснять» и т.д. Так ли это?*

Ответ. Если имеется в виду, что в такой фотографии нет особого уникального «метео-состояния» природы, какого-то уникального освещения, то это так. Однако художественность «общего плана» отнюдь не исчерпывается этими особыми метеусловиями и особым светом. Увидеть уравновешенную композицию, выстроить (найти) планы – это такие же элементы творчества, как ощущение и выбор света. А хороший («правильный») свет ландшафтный фотограф ищет в любом случае, и нередко приходится приходить на найденную точку не один и не два раза. Тут главная проблема в том, что далекие от природы люди (хотя и любящие «общие планы» в их световом

выражении – заходящее солнце, небо с облаками, радуго – как таковые) зачастую вообще не очень понимают, что такое ландшафт (ландшафты Земли), и попросту отождествляют понятие «ландшафт» с понятием «пейзаж» в пейзажной живописи.

Тут важно понять, что ландшафтный фотограф ищет виды (общие планы), которые представляют собой характерный образ конкретного ландшафта, как уникального явления на поверхности Земли, и оно не менее уникально, «особо» и красиво, чем сиюминутное скопление облаков или вот такая вот радуга (одна из тысяч похожих) или лунная дорожка на поверхности моря. Сама структура ландшафта (барханов в пустыни, степи с ковылём, черневой тайги с пихтами или высокогорных алтайских кедрочей) красива в своих «типических чертах» (а не в силу особого состояния атмосферы) и несёт в себе мощный эстетический заряд. *Ландшафтный фотограф как раз и стремится передать в фотографии красоту этих «типических черт» (узнаваемого образа) данного ландшафта.* Грозное небо, утренний туман или радуга над рекой могут повысить художественность картинке ландшафта, но они здесь лишь даруемые природой «средства», а не самоцель. Для ландшафтной фотографии очень важно, чтобы радуга, туман или дождь не заслонили собой характерный (типический, узнаваемый) образ ландшафта.

И чтобы отобразить с помощью фотографии (или живописи) этот «типический образ», нужно сначала ощутить и понять данный ландшафт - и как художнику, и как натуралисту (оба качества здесь работают дополняюще друг к другу), а на это уходит не один день и не одна неделя, а бывает и не один сезон. Это приходит постепенно и подсознательно - в результате долгого визуального общения с данным ландшафтом, и скорость «уяснения» зависит и от опыта визуального общения с другими подобными ландшафтами (вообще лесом, например) в других местах и регионах Земли. Поэтому и в ландшафтной фотографии могут быть свои «певцы леса», «певцы пустыни» и «певцы гор».

Как и во всяком серьёзном деле решающее значение остается за опытом, формирующим те состояния, которые психологи называют «ожиданием» и «предвосхищением». Благодаря им вы в нужный момент не проходите мимо нужной точки и той «картинки», которую подсознательно ищите, ожидаете увидеть. Поэтому утверждения, что любой может «прийти и переснять это» попросту абсурдны. Переснять надо не конкретную точку на карте, запеленгованную с помощью GPS, а «образ ландшафта». А для этого надо уже иметь в себе определённые «ожидания» и «предвосхищения». Скажем, можно вызубрить на чужом языке стих или песню (не понимая значения слов) и также можно прийти на известную отмеченную точку с табличкой sunset point и вслепую (в смысле своего понимания данного ландшафта) направить камеру в нужном направлении. Но это будет лишь «удачный эпизод» в вашей жизни ландшафтного фотографа и не более того, поскольку 99%

необходимых «точек» никем не помечены, и вы легко пройдёте мимо, не заметив их.

Вопрос 3: *Какое значение для отображения «общих планов» природы имеет чёрно-белая фотография?*

Ответ. Я не хотел бы говорить за «пейзажную» съёмку состояний природы, поскольку она для меня вторична, хотя в Интернет сообществах посвященных ч\б пейзажам, можно увидеть много чёрно-белых фотографий наподобие обесцвеченных акварелей, т.е. с акцентом на «пластику», стилизацию кадра (особенно «водной стихии»). В таких случаях обесцвечивание часто совмещается с использованием функции HDR (также неизбежная стилизация кадра, а не только выравнивание контраста и вытаскивание «провалов» в свете) и дополнительной обработкой (использованием «растворяющих» фильтров) в Фотошопе. Полагаю, что с помощью этого автор хочет «экстрагировать из кадра» некое особое настроение, например усилить трагичность в восприятии неба и воды и т.д. Нередко обесцвечивание является единственным способом спасти красивый по композиции пейзаж, вынужденно снятый при сером небе.

Что касается «ландшафтной» фотографии, то ч\б варианты часто «проявляют» завуалированную цветом (например, буйной зеленью листвы) скрытую графику в структуре ландшафта (леса, степи), которая является характерным компонентом его типического образа. Например, любой пойменный лес представляет собой сложную графику мёртвых и живых ветвей и стволов (композиция из линий), которая часто не нуждается в цвете для своего отображения. Ранней весной или поздней осенью, когда листвы ещё нет или она уже распределена по лесу грубыми буроватыми пятнами, такой лес смотрится в цвете попросту неэстетично. А в ч\б варианте собственная графика линий делает чудеса, и из казалось бы неудачного кадра вы получаете почти шедевр. Поэтому пойменный лес ранней весной вдоль маленькой речки, где вода чёрная, всегда «проваленная» в цвете (а небо зачастую и вовсе не видно), например, ленточный черноольшанник в Подмосковье, почти всегда будет выигрывать в чёрно-белом варианте. Другое дело, если сам по себе лес лишь случайный и дополнительный компонент кадра реки либо озера, где главное для вас (в данный момент) особый цвет воды или цвет неба с облаками. Но это уже как раз будет пример пейзажной фотографии, потому что вы хотите передать лишь цветовое настроение от воды и неба как таковых (чистые эмоции), а не типический характерный образ скажем, горно-таёжного озера Алтая, всегда красиво оконтуренного хвойным или смешанным лесом.

Если конкретно говорить о Фото 2 в эссе, которое намеренно дано в ч\б варианте, то здесь обесцвечивание подчёркивает и общую графику ветвей и стволов (пойменного леса) и ту особую «мелкодетальность», которую даёт многоярусная дихотомия (особый вид упорядоченного ветвления) в кронах ясеней. И это опять же

важный характерный элемент данного типа леса (облекаемый в образ «мелкодетальности»), поскольку пойменный уссурийский лес это всегда ясене-ильмовый лес, где ясень и ильм образуют самый высокий «этаж» и следовательно эстетически важную для любого подобного кадра границу леса и неба. В дополнение к обесцвечиванию картинка намеренно слегка перешерпована, - всё с той же определённой целью – чтобы усилить эффект проработки мелкодетальности кадра, придать ему характер офорта.

Вопрос 4: *Какая фотография – «пейзажная» или «ландшафтная» более уместна на фотоконкурсах в номинации «пейзаж»?*

Ответ. На серьёзных фотоконкурсах Дикой Природы (например, лондонском Wildlife Photographer of the Year) в пейзажной номинации (как бы она не называлась) традиционно предполагается именно художественный образ ландшафта (при этом именно дикого ландшафта – это подчёркивается), а не пейзаж, как преходящее «состояние природы». При этом серьёзная доработка кадра в Фотошопе, в том числе использование функции HDR, здесь запрещается. В общих конкурсах фотографии, где природе отводится место золушки, предполагается именно пейзаж («состояние» природы), и чем гламурнее, тем лучше, поскольку по другому организаторы этих конкурсов, - зачастую слишком далёкие от природы люди - просто не мыслят себе landscape photography.

В нашем первом конкурсе фото-анималистики («Золотой черепахе») соответствующая номинация оказалась самой слабой. На выставке финалистов «Золотой Черепахи» в 2007\2008 гг. ландшафтной фотографии по существу не было, а только пейзажная фиксация «состояний» природы, в том числе с грубой подсветкой «местности» фарами автомобиля, с уличными фонарями на заднем плане и сусальными картинками с листиками берёзы на переднем плане, снятыми на открытой диафрагме в городских бульварах и парках. Иначе и не могло быть, поскольку в жюри конкурса в тот год не было ни одного nature photographer (!), а в 2008\2009, когда в жюри появились западные nature photographers, номинацию пришлось снять, потому что настоящей ландшафтной фотографии в ней снова не оказалось, и она была переполнена с одной стороны пейзажными «дровами», а с другой сильными, но стилизованными коммерческими HDR-пейзажами. В этом конечно и «беда» организаторов конкурса, которые также не мыслят себе landscape photography иначе, как «состояние природы» (во-первых) и (во вторых) переносят на все номинации конкурса своё тенденциозное увлечение макро-фотографией, где размыв фона и использование открытой диафрагмы эстетически оправданы и зачастую технически неизбежны.

Вопрос 5. *Обычный человек (не географ, не биолог) скорее всего не отличит ландшафт гор Кавказа от ландшафта гор Средней Азии. Если узнаваемость есть знание рельефа, растительности и других деталей, то для «простого» человека эта узнаваемость нереальна?*

Значит, любая ландшафтная фотография превращается для него в пейзажную?

Ответ. Нет, это не так. Непонимание ландшафта не сделает ландшафтную фотографию пейзажной, как и непонимание (и нежелание учиться – на своем опыте прежде всего) света, композиции, выстраивания планов и т.д. не сделает пейзажную фотографию чем-то ещё. Просто будет плохая (а не хорошая) ландшафтная фотография и соответственно плохая пейзажная.

Учиться придется всему, всегда и везде. В отношении натурализма вообще и ландшафтной фотографии, в частности, вполне уместен известный афоризм, что «чтобы понять малое, надо увидеть многое». Да, здесь важен собственный визуальный опыт общения с ландшафтами Земли (достаточно и России – огромная страна, и даже одной её европейской части достаточно – сколько ландшафтных зон!), но для этого не требуется какого-то специального теоретического знания и обязательного оканчивая каких-то институтов («изучение предмета»), чтение книг, может помочь, но не является необходимым условием).

Натуралист – не профессия, а особый менталитет, образ действия и жизни на природе (и все это при желании легко приобретается), включающий не только созерцательное наслаждение красотой «состояний» природы (небом, водой, радугой, лунной дорожкой и т.д.), но и (параллельно) внимательное всматривание в неё, постоянное изучение её глазами и ушами, погружение в неё; постоянное задавание себе вопросов: «Что?, Где?, Когда?, Почему?». И тогда каждый обязательно и легко увидит различие в ландшафте гор Кавказа и Центральной Азии (или Сихотэ-Алиня). Они разительно отличаются друг от друга (формой, цветом, графикой, пластикой). За этими художественными отличиями несомненно стоят и какие-то структурные особенности растительности и рельефа, а также геохимия (состав воды в озёрах – определяет их цвет; состав пород определяет «радугу» стенок каньонов и т.д.) и видовой состав флоры горных лугов (определяет цветовой аспект луга – разные месяцы весны и лета), и наконец характерное для региона состояние атмосферы (определяет поляризацию света, частоту туманов, дождей, цвет заходящего солнца и т.д), но с одной стороны, мы можем всего это не знать (хотя потихоньку можем и постигать – знания не мешают), а с другой стороны, художественный образ (хорошая фотография) нередко передаёт характерные отличия в ландшафтах быстрее и яснее, чем долгое и нудное научное описание. Поэтому для иллюстрированных книг о природе так и востребована хорошая ландшафтная фотография.

Вопрос 6. *Не только художники и дизайнеры, но и врачи всего мира сейчас говорят о «визуальной экологии». Что это такое и как связана с этим ландшафтная фотография?*

Ответ. «Визуальная экология» – это благотворное воздействие на психику (нервы) и через это на всё здоровье человека красивых

«картинок» природы. В равной степени можно говорить и о благотворном действии звуков (например, пения птиц) и запахов. Собственно, ничего нового здесь нет. Вне природы, а именно вне соприкосновения с красотой природы, человек быстрее стареет, и в первую очередь стареет душой. Красивые «картинки» природы, а также её чарующие звуки, дают такой заряд энергии и радости, который не восполнишь ни «экологически чистыми продуктами», ни «водой из источника», ни львиной дозой ультрафиолета. По той же причине, а не «от нечего делать», занятые люди окружают себя цветниками и зимними садами, по той же причине серьёзные журналы и телеканалы мира используют красивые «картинки природы» в качестве заставок и перебивок. Это всего лишь разные аспекты *визуальной экологии*, к полноте которой человек стремится все больше и больше. И напротив, если нас окружает унылая картинка безвкусных городских застроек, стройки, свалки и помойки (не говорю уже о городском «вокале»), то это прямой путь к перманентному стрессу с далеко идущими (в смысле здоровья) последствиями.

С устремлением к визуальной экологии напрямую связано развитие экологического туризма (включая бедвотчерство, дайвинг и другие его специализированные варианты) – нарастающее увлечение миллионов людей во всём мире. Главная цель эготуриста – эстетическое наслаждение природой в контексте здорового любопытства – познать данный уголок земной поверхности в сравнении с другими уголками, которые уже увидел «вчера» и ещё увидишь «завтра». С этим увлечением напрямую связан и возросший (прежде всего на западе) интерес к ландшафтной фотографии. В наше время увлечение красотой природы не может быть безучастным и безразличным (излишне отвлечённым – иначе скоро мы её полностью потеряем), но должно быть сопряжено с интересом к ней и отсюда – элементарной гражданской позицией в её защиту. Ландшафтная фотография, как раздел *nature photography*, работает и на «визуальную экологию» (то есть для здоровья человека) и на защиту природы, пытаясь искать в отображении природы общие грани художественного (эстетического) и натуралистического (познавательного).

Вопрос 7. *С художественным и познавательным в ландшафтной фотографии более менее понятно. Есть ли у неё свое этическое кредо?*

Ответ. Конечный смысл любого подразделения *nature and wildlife photography* в пробуждении живого интереса к природе посредством отображения её фотографией. И это положение включено в международные сообщества и хартии *wildlife and nature photographers*, а пребывание в некоторых из них даже напрямую подразумевает деятельное участие (фотографа – своей фотографией) в деле защиты природы. Поскольку направленность ландшафтной фотографии (в отличие, например, от абстракционизма) связана с

собственной красотой реальной природы (и фотограф должен искать пути отображения этой красоты), то в некоторых серьезных международных обществах nature photographers очень строгое отношение к любым «приукрашиваниям» природы в Фотошопе. Да, требуется эстетическое воздействие на человека и отображение красоты, но красоты реальной, а не чисто компьютерной и вычурно-гламурной.

Есть, конечно, и другие «запреты», которые имеют более отношение к фотоанималистике, чем к ландшафтной фотографии. Все они сводятся к этике поведения в природе и к общему положению «не навреди» и думай «больше о музыке, чем о себе в музыке». В частности, строго запрещается любое жестокое обращение с животными и всё, что провоцирует агрессию и жесткость или может рассматриваться как откровенный цинизм. Например, запрещается фотографу-анималисту использовать животных-жертв для съёмки охоты и умерщвления их хищниками в вольерах. Думаю, что любому разумному человеку понятно, что отсюда лишь шаг до намеренных и бесстрастных съёмок убийств или насилия над женщинами и детьми и т.д. ради «интересной фотографии», как самоцели. Всё это вещи одного порядка, и nature photograph обязан чувствовать эти грани.

От себя скажу, что если фотограф воспитан как натуралист, то ощущение *этих* граней будет естественным и неизбежным. Другое дело, что в России за последние 10-15 лет в nature photography, прежде всего в фотоанималистику, пришло много новых людей с искаженным (по канонам натурализма) менталитетом, которые имеют интерес к фотографии (и через него пришли к фотоохоте) и могут приобретать самую дорогую технику (немаловажный фактор успеха в классической фотоохоте = технической фотоанималистике), но не имеют глубоко интереса к самой природе или, по меньшей мере, не испытывают желания как-либо считаться с природой и какой-либо этикой вообще в своём азарте фотографа. Но это уже особая тема для особого разговора, название которой могло бы быть «Куда движется отечественная фотоанималистика?».